

Майк Гелприн

Путь Босняка

*Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)*

Майк Гелприн
Путь Босняка

«Демина Людмила Дмитриевна»

2014

Гелприн М.

Путь Босяка / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2014

«Босяк осторожно раздвинул ветки тальника и выглянул в образовавшийся просвет. Солнце, чтоб оно пропало, жарило немилосердно, пить хотелось зверски, а озеро было вот оно – рукой подать. Покосившиеся сваи от сгнивших мостков по правую руку, развалины лодочной станции по левую. В прежние времена Босяк давно бы уже нырнул с мостков, а там бы и напился всласть, чтоб с запасом. Прежние времена, однако, уже восемь лет как позади...»

© Гелприн М., 2014

© Демина Людмила Дмитриевна, 2014

Майк Гелприн Путь Босяка

Босяк осторожно раздвинул ветки тальника и выглянул в образовавшийся просвет. Солнце, чтоб оно пропало, жарило немилосердно, пить хотелось зверски, а озеро было вот оно – рукой подать. Покосившиеся сваи от сгнивших мостков по правую руку, развалины лодочной станции по левую. В прежние времена Босяк давно бы уже нырнул с мостков, а там бы и напился всласть, чтоб с запасом. Прежние времена, однако, уже восемь лет как позади.

Когда-то озеро называлось Русалочьим. Кто бы мог подумать, что наступит день, и название это станет отдавать зловещим кладбищенским юмором.

– Ну что там? – забубнил за спиной Нищеброд. – Видать чего?

Голос у Нищеброта был, словно тот, когда говорил, жевал, – квакающий какой-то голос, невнятный. Да и рожа та еще – скуластая, разбойничья, со шрамом, напополам рассекшим бровь и упирающимся в переносицу. Босяк оглянулся вполоборота, скосил глаза на напарника. Мертвяки – и те краше, хоть они и голые. Топтуны, что по земле ходят, так вообще на вид ничего. Впрочем, напарником Нищеброд был сносным, Босяк почтарил с ним не впервой. Он, конечно, лучше бы пошел с Бомжом или с Каликой, но в каких те сейчас краях, Босяку было неведомо, а сунуться в Гиблятину в одиночку – верная смерть.

Босяк еще с минуту понаблюдал, послушал бестолковую птичью переключку и подался назад.

– Вроде тихо, – шепнул он Нищеброду. – Пойду. Или ты хочешь?

Нищеброд мотнул кудлатой башкой и прокудахтал что-то невнятное – понять, хочет ли он рискнуть или уступает шанс подохнуть напарнику, было невозможно. Тогда Босяк сплюнул, снял с плеча обрез и бережно прислонил его к березовому стволу. Стянул с плеч котомку с почтой, бросил рядом с обрезом и отцепил от ремня флягу. Фляга была хорошая, емкая, с нарезной крышкой на цепке. Босяк сунул ее в карман бывалой штопаной гимнастерки и протянул руку:

– Давай, чего стоишь.

Нищеброд суетливо подал ему свою флягу. Была она ни то ни се – помятая, с резиновой затычкой и узким горлышком – пока наполнишь, утопленник тебя два раза за собой утянет. При этой мысли Босяк сплюнул вновь. С топтунами сладить можно, если знать с ними обращение. Не то дело утопленники или, не дай бог, летуны.

Продравшись через заросли тальника, у берега особенно густые, Босяк с минуту постоял недвижно. Обернулся – Нищеброд ерзал в кустах, выбирая место, с которого сподручнее страховать. Устроился, наконец, взял на изготовку винтарь. Что-что, а стрелял Нищеброд хорошо, толково стрелял, еще до нашествия наловчился – баловался утиной охотой. Босяку было в этом деле до него далеко. Зато труса, в отличие от напарника, Босяк никогда не праздновал и за чужие спины не прятался. Когда летуны впервые нагрянули на Большой Скит, они с Бомжом вдвоем, считай, налет отбили – до последнего отстреливались и отстояли поселение. Не сдрейфили, как схоронившийся в погребке Нищеброд, хотя страшнее летунов и нет ничего, даже утопленники не так опасны и беспощадны...

Оскальзываясь на склоне, Босяк стал спускаться к воде. Солнце неистовствовало, а комары потеряли всякий страх и совсем озверели, атакуя целыми полчищами. Интересно, жалят ли они мертвяков, думал Босяк, напряженно всматриваясь в заросшую тиной воду. Вряд ли – вместо крови у мертвяков токсин, хотя кто их, комаров, знает, им-то про это наверняка невдомек.

Босяк достиг береговой кромки, опустил на корточки и ладонью разогнал водоросли. Пить хотелось неимоверно, но он заставил себя сначала наполнить фляги и лишь потом стал жадно черпать пригоршнями в рот. Выстрел за спиной грохнул, когда он еще не напился.

Босяк вскочил, метнулся от берега прочь, а поверхность озера бурлила уже, вспучивалась, и здоровенный лысый утопленник с корягой в руке сиганул на мелководье, взвыл по-волчьи, а за ним лезли, рвались уже с глубины другие.

Нищеврод выстрелил вновь и еще. Отмахивая прыжками, Босяк пронесся вверх по склону. Оглянулся, прежде чем нырнуть в тальник. Лысый, распластав ручищи, лежал мордой вниз, коряга отлетела в сторону. Остальные, голов двадцать, страшные, измазанные тиной, ковыляли по берегу кто куда. Лохматая утопленница с раззявленным кривозубым ртом грозилась вслед Босяку костлявой пятерней.

Отдохнуть присели, когда отошли от озера километра на полтора.

– Погань поганая, надо же, погань какая, – забухтел Нищеврод. – Изведут они нас, вот увидишь, недолго осталось.

Босяк промолчал. С каждым днем все больше походило на то, что Нищеврод прав. В городах людей давно уже не осталось, во всяком случае, в тех, до которых хоть кто-то из знакомых Босяку почтарей доходил. Уцелевшие сбивались вместе в огороженных поселениях, называемых укрепзонами. В некоторых оставалась еще военная техника, в некоторых сельскохозяйственная, только вот проку с них... Босяк вздохнул. Укрепзоны были разобщены, ресурсы стремительно истощались, и как быть дальше, люди не знали, озабоченные единственным желанием – выжить. Хуже всего оказалось то, что мертвяки хозяйничали на дорогах, и дойти живым из одной укрепзоны в другую позволяли лишь пешим парам, реже – одиночкам. Позволяли, однако, не всегда – Босяк лично знал полдюжины почтарей, которые не дошли.

Вялые и пассивные топтуны, однако, мигом становились агрессивными и безжалостными, стоило группе хотя бы из трех человек покинуть укрепзону или кому-нибудь выехать за ограду на любом транспорте, пускай даже на телеге. Утопленники и летуны не щадили вообще никого.

Летуны – те поначалу были редкостью, Босяк долго в них не верил, пока впервые не увидел сам. В последнее время, однако, летунов становилось все больше, сколько бы их ни отстреливали. Утопленников, по всему видать, тоже – по слухам, некоторые заплывали уже и в колодцы. Поганая вырисовывалась картина. Скверная, если не безнадежная.

До трех пополудни, передвигаясь в затылок друг другу, огибали озеро. Места были здесь боровые, хвойные, мертвяки по неизвестным причинам от таких держались подальше, но Босяк все же заметил нескольких, ковыляющих в отдалении неведь куда и зачем. Дальше, однако, начинались болота и тянулись сплошной чередой на добрых полсотни километров. Утопленники водились в болотах во множестве, сунуться к ним означало верную гибель, потому, видать, и места эти назывались Гиблятиной. Путь через болота был один – по насыпи бывшей железной дороги. Топтунов, правда, там хватало, но с ними, если не лезть на рожон, сладить было можно.

– Босяк, – Нищеврод вдруг резко остановился. – А ну поди сюда. Глянь.

Топтун лежал, скорчившись, наполовину зарытый под ствол палой сосны. Восковая, как у всех топтунов, кожа, или что там у них вместо кожи, была покрыта синюшными пятнами, костлявые пальцы скрючены, будто мертвяк собирался в кого-то вцепиться, но не успел. Жизни или того, что заменяет мертвякам жизнь, в нем больше не было, а главное... Босяк обогнул Нищеврода, сделал три осторожных шажка и присел на корточки. Главное, что у топтуна не было больше лица – совсем, а на его месте запекся токсин – белесая жидкость, с виду похожая на загустевшую, замешанную с грязью сметану.

– Сдох, – констатировал Нищеврод. – Но непохоже, что его пристрелили.

Босяк кивнул. Дохлый топтун и в самом деле не походил на застреленного. Скорее выглядело так, будто его...

– Забили, – озвучил свой вывод Босяк. – Дубиной, по всему видно. Кто же это так расстарался?

С четверть часа почтари кружили окрест – следов недавнего человеческого присутствия обнаружить не удалось. Между тем, судя по синюшным пятнам, угробили топтуна явно не так давно, скорее всего, этим утром, а может быть, даже и днем. Случись это раньше, мертвяк посинел бы уже целиком.

К насыпи выбрались, когда солнце уселось на верхушки западных сосен. С болота наносило гнилью, птицы примолкли, а дневных комаров сменили еще более воинственные вечерние. До слетевшего с рельсов товарняка оставалось полчаса ходу, если быстрым шагом, и Босяк сказал, что пора наддать. Не прошли они, однако, и пяти минут, как из болота по правую руку выбралась группа мертвяков голов в двадцать. Спотыкаясь и раскачиваясь, мертвяки полезли на насыпь и, скучившись, остановились. Босяк взгляделся: возглавлял группу рослый детина с корявым суком на плече. Позади него толпились еще пятеро или шестеро, а дальше, едва различимые за спинами топтунов, маячили их бабы и даже, судя по размерам, пара детей.

Медленно, плавными скупыми движениями Босяк снял с плеча обрез. Только ведь не поможет, думал он, привычно подавив страх. Если набросятся всей толпой, не поможет. Что ж, значит, придется тогда подыхать.

В двух метрах за спиной шумно, с присвистом дышал Нищеврод. Тоже знает, что не поможет, думал Босяк. Если топтуны нападут, стрелять бессмысленно – сбегутся другие, их здесь тысячи вдоль болот разгуливают, не то что в лесу, где можно отбиться. И что это они дружно так стоят, всей толпой? Никогда не бывало, чтобы топтуны в стаи сбивались. В стадо – да, с первого дня, но каждый был как бы сам по себе, а теперь... Рослый детина с суком явный вожак, промычит сейчас, и начнется.

Рослый, однако, мычать не стал. Постоял еще минуту-другую, махнул суком и покосолапил с насыпи вниз. Остальные ссыпались по склону вслед за ним и один за другим исчезли, растворились в приболотном ольшанике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.